

Мелхиседек и Христос (7:1–10)

Мартел Пейс

Предварительно сказав несколько слов о Мелхиседеке (5:6, 10; 6:20), автор послания теперь приступает к подробному обсуждению сходства между Мелхиседеком и Христом. В центре нашего внимания должен быть не Мелхиседек, а Христос. Не Христос походит на Мелхиседека, «а Мелхиседек походит на Господа Иисуса» (Браун).

О необычном положении Мелхиседека пред Богом говорится в Быт. 14:17–20, и ещё раз его статус священника упоминается в Пс. 109:4. Больше в Ветхом Завете этот удивительный человек нигде не упоминается, а в Новом Завете мы встречаем его только в Послании к евреям.

Цитирование Библии в Послании к евреям помогает нам увидеть, что Ветхий Завет в высшей степени сосредоточен на Христе. Священство Мелхиседека позволяет глубже взглянуть на священническую роль Христа. В послании утверждается, что новое священство осуществляется «по чину» этого загадочного древнего священника/царя, что существует *подобие* между двумя священниками, которое автор хочет пояснить. «Нечто не может иметь прообраза, который был бы вечным сам по себе, ибо тогда это была бы уже реальность, а не прообраз» (Вуст). Автор не мог ответить на вопросы евреев о Первосвященстве Христа без опоры на прообразы из Ветхого Завета.

Обращаясь к этой концепции «твёрдой пищи» в отношении их Господа Иисуса, автор помогает читателям пробудиться от духовной апатии. Выговор, сделанный им в 5:11–6:8, должен был побудить их обратить серьёзное внимание на тему первосвященства Христа. Чтобы

сделать своё сравнение полным, автору необходимы были обе ссылки—и на предпосылку в Быт. 14 и на мессианскую связь в Пс. 109:4.

МЕЛХИСЕДЕК—СВЯЩЕННИК БОГА (7:1, 2)

¹Ибо Мелхиседек, царь Салима, священник Бога Всевышнего, тот, который встретил Авраама и благословил его, возвращающегося после поражения царей,

²которому и десятину отделил Авраам от всего, во-первых, по значению имени: царь правды, а потом и «царь Салима», то есть «царь мира»,

Авраам был ниже Мелхиседека, предтечи священства Христа. Эта истина ясно показывает превосходство Христа не только над Авраамом, но и над Левием и Аароном. Видимо, читатели Послания к евреям ранее не слышали о божественном первосвященстве Христа ни из одного вдохновенного источника, устного или письменного. Отметим, что и как говорится в 8:1. Они, по всей видимости, не связывали Иисуса, о котором знали, с Мессией, упоминаемым в Пс. 109. Однако два священства—Мелхиседека и Христа—тесно связаны своими отличительными чертами праведности и мира, а также своей нескончаемой природой.

В Евр. 7:1, 2 автор подводит итог всему тому, что известно о царе Салима. В Быт. 14 не даётся никаких предварительных сведений о нём, никакой информации о том, кто он и откуда,—как не даётся никакой информации и в этой

главе, кроме цитаты из Пс. 109:4. Был ли он единственный такой священник/царь или были другие, служившие по этому чину? В дни Мелхиседека и Авраама большая часть мира поклонялась идолам и была аморальной, но, наверняка, были и другие ниши праведности, как например в Салиме.

«Мелхиседек» в переводе с еврейского означает «царь праведности». *Мелхи* (מֶלֶךְ, *мелек*) — это «царь», а *седек* (צַדִּיק, *цаддик*) — «праведность». Христос во исполнение пророчества в Зах. 9:9, 10 должен был «возвестит[ь] мир народам» и быть «праведным», что предполагает праведное правление. Это будет «Отрасль праведная», Он «будет поступать мудро и будет производить суд и правду на земле». Он спасёт Иуду и будет владычествовать на Своём престоле как царь и священник (Иер. 23:5, 6; Зах. 6:12, 13).

«Салим», что по-еврейски означает «мир», в Пс. 75:3 отождествляется с Сионом. Иосиф Флавий и один из свитков Мёртвого моря называют этот город Иерусалимом. Мелхиседек является прообразом Христа, который принесёт истинный мир — не только отсутствие войны, но и внутренний мир от Бога. Иисус говорил: «Мир Мой даю вам; не так, как мир даёт, Я даю вам» (Ин. 14:27).

Ничто в Ветхом Завете не свидетельствует о том, что Мелхиседек был кем-то необыкновенным. Это пресекает некоторые досужие домыслы о его личности. Святой Дух как бы набросил покрывало на его историю, что позволило ему стать прообразом Христа в отношении рождения и смерти. В Быт. 14 ничто не указывает на то, что этот священник является прообразом Мессии, но Пс. 109, 4 раскрывает его пророческий символизм. Пётр цитировал Пс. 109:2 в качестве предсказания, что Христос будет царствовать, воссев по правую руку от Бога (Деян. 2:34).

Авраам выразил высокое почтение Мелхиседеку, посчитав, что его работа достойна десятины. За что отец евреев принёс такой дар Мелхиседеку? В Быт. 14:22–24 Авраам объявил, что ничего не возьмёт себе, потому что дал Богу клятву. Он знал, что, жертвуя Мелхиседеку, он жертвует Богу. Мы не знаем такого закона, который бы требовал от Авраама подобной жертвы. Однако он делал это явно в соответствии с религией Бога в патриархальный век.¹ Это свидетельствует о том, что существовала

¹ Термин «патриархальный» (πατριάρχης, *патриархес*) указывает на то время, когда Бог общался с отцами, которые стремились следовать за Ним, разрешая им слу-

система поклонения, при которой мужчины, определённые Богом в священники, могли вести богослужение. Возможно, что к этой категории относились Иов и Иофор (тесть Моисея; Исх. 3:1; 18:1–27). Мы не можем с уверенностью сказать, в какой момент истории такое поклонение прекратилось, но это наверняка произошло до прихода Христа. К I веку н.э., хотя и были некоторые праведные язычники, которые в ограниченной степени соблюдали закон Моисея или закон, написанный в их сердцах, большинство оставило Бога, и, как следствие, Он тоже оставил их (см. Рим. 1:18, 24, 28; 2:14, 15).

МЕЛХИСЕДЕК— ЧЕЛОВЕК-ЗАГАДКА (7:3)

³Без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божьему, пребывает священником навсегда.

Назначение священником в иудейской системе предполагало не только праведную жизнь, но и соответствующее происхождение (Евр. 5:4–6). В те дни родословную левитских священников можно было легко проследить, так как велись точные записи. В Езд. 2:62, 63 и Неем. 7:63–65 показано, что те, кто не мог убедительно доказать своё происхождение, не могли совершать богослужение до тех пор, пока вопрос не решался положительно. Однако Мелхиседек не относился к священническому колену Левия и потому не был из рода первосвященства Аарона. Само отсутствие родословной Мелхиседека подчёркивает, что то, чего нет в Писаниях, нельзя считать верным, касается это Божьих записей или наших действий в послушание Ему. Для подтверждения этой мысли автор использует слово ἀγενεαλόγητος (*агенеалогетос*, «без родословной»), которое в греческой литературе больше нигде не встречается. Возможно, он придумал его, чтобы усилить контраст между надлежащей родословной для левитского священства и отсутствием требования к родословию для священства Христа, что было новой идеей в отношении священников.

Итак, у Мелхиседека не было ни отца, ни матери *в священстве*. Если у человека не было

жизнь священниками для своих семей и других людей. Бог, возможно, напрямую общался со многими праведными отцами и теми, которые старались быть праведными, и открывал истины различным людям.

записи о происхождении, то римляне говорили, что он «без отца». А иудеи о тех, чьи родители были неизвестны и не найдены в родословиях, говорили, что они без отца и матери.² Раввин сказал бы, что у обращённого язычника нет отца. Иосиф Флавий говорил своим читателям, что сам он родился в семье священника и мог доказать это архивными записями.³

Мелхиседек—первый священник, упоминаемый в Ветхом Завете. Фантастическая идея, что он был Христом в облике человека, опровергается фразой «уподобляясь Сыну Божьему...» (ст. 3), ведь если он *уподоблялся* Ему, то он не мог быть Им. Он был просто «человек» (ст. 4; СП). Мелхиседек был подобен Сыну Божьему, но он не был Сыном Божьим. Мысль, которую хочет выразить автор, состоит в следующем: так как Мелхиседек не имел архивных записей о предках-священниках, то он может служить прообразом священства нашего Господа. Так как он не был потомком Левия, но был почтён как священник непосредственно самим Авраамом, то этим Мелхиседек установил прецедент для священства Иисуса. Спустя почти полтысячи лет в Пс. 109:4 будет сказано, что кто-то ещё будет священником по этому чину. Отсутствие у нашего Господа священнического родословия не лишает Его права быть нашим Первосвященником.

Слова «вовек» (7:17) и «навсегда» (7:3) означают, как это часто случается в Ветхом Завете, «весь период, к которому применяется данный термин». Римляне употребляли титул «Диктатор Перпетуус» («вечный диктатор»), который был почётнее, чем у обычного диктатора. Они понимали, что диктатор, или кесарь, не мог жить вечно, но поскольку закон не ограничивал срок пребывания римского императора у власти, то можно было говорить, что его правление будет продолжаться «вовек».

МЕЛХИСЕДЕК— БОЛЬШЕ АВРААМА (7:4–8)

⁴Видите, как велик тот, которому и Авраам, патриарх, дал десятину из лучших добыч своих.

⁵Получающие священство из сынов Левия имеют заповедь: брать по закону десятину с народа, то есть со своих брать-

ев, хотя и эти произошли от чресл Авраамовых.

⁶Но этот, не происходящий от рода их, получил десятину от Авраама и благословил имевшего обетования.

⁷Без всякого же прекословия меньший благословляется большим.

Победив царей востока и вызволив Лота и его семью, Авраам отправился в обратный путь в Хеврон, который пролегал неподалёку от Иерусалима (Быт. 14). Радость от победы и военных трофеев не идёт ни в какое сравнение с благодарностью и восхвалениями тех, кого он спас. В то время он, наверняка, был самым почитаемым человеком в той земле. Авраам захотел отблагодарить Бога и сделал это наилучшим образом, какой только знал, щедро пожертвовав на Господню работу через представителя Яхве Мелхиседека, «царя Салима» и «священника Бога Всевышнего».⁴ Это показывает, что Авраам считал, что в глазах Бога царь/священник выше него. Он подтвердил это как тем, что принёс дар Мелхиседеку, так и тем, что принял благословение священника. Откуда ему было известно о величии этого человека, мы можем только догадываться. Возможно, ему было видение, а возможно, все знали, что Мелхиседек был священником Бога.

Авраам решил дать десятину (десятую долю), что, скорее всего, было обычным приношением Богу с незапамятных времён.⁵ Мелхиседек не требовал десятины, но принял её и в ответ милостиво благословил Авраама. Очевидно, он имел власть и силу от Бога делать это. Как Божий представитель, Мелхиседек имел право брать десятины от всех истинных поклонников, а не только лишь от своего народа. Левитским священникам позволялось принимать пожертвования только от израильтян.⁶ Это один из признаков превосходства Мелхиседека над Аароновыми священниками. Десятину левитам давали потому, что так было установлено в Божьем законе (ст. 5). Поэтому человек не мог

⁴То, что Бог «Всевышний», не предполагает другого Бога, ниже рангом.

⁵Разные народы отдавали десятую часть от военной добычи. Риз полагает, что это была древняя традиция, передававшаяся из уст в уста заповедь, которая изначально исходила от Самого Бога.

⁶Израильтяне давали десятину левитам, которые, в свою очередь, отдавали «десятину от десятины» священникам (7:5). Ветхозаветный закон о десятине находится в Лев. 27:30–33; Чис. 18:21, 24, 26–29; Втор. 12:17–19; 14:22; 26:12–14. Священники и левиты—это не одно и то же (Лк. 10:31, 32; Ин. 1:19).

²Филон Александрийский. *О пьянстве* 14.

³Иосиф Флавий. *Жизнь* 1.

на своё усмотрение давать или не давать её; это было требование Бога. Десятина, принесённая Авраамом, в то время, похоже, не определялась никаким прямым или конкретным повелением Бога; он, видимо, знал общую практику жертвования определённой доли. Мелхиседек принял десятину, потому что знал своё положение перед Богом.

Слова «Без всякого же прекословия меньший благословляется большим» (ст. 7) говорят о том, что Мелхиседек был больше Авраама. Когда меньший человек, такой как Иоав, «благословил царя» (2 Цар. 14:22), это означает, что он воздал правителю хвалу и честь. Автор «Евреям» не сомневался, что его читатели понимали фактическое превосходство Мелхиседека над Авраамом, хотя Авраам и был «патриархом» (ст. 4). Титул «патриарх» показывает величие Авраама; он говорит о его огромной значимости как родоначальника иудейского народа. Но так как Мелхиседек был больше, чем «патриарх», то его священнический «чин» (включая Христа) должен был быть выше, чем у того, кто вёл своё родословие от Авраама. Поэтому читатели Послания к евреям должны были не опираться на левитское священство, а взирать на Иисуса.

То, что Авраам получил благословение от Мелхиседека, дополнительно указывает на более низкое положение патриарха и его потомков. Это благословение было больше, чем просто пожелание благополучия Аврааму, ибо такое благословение мог дать любой человек. Оно указывает на то, что Мелхиседек был уполномочен заявить о Божьем благословении. По тому же образцу, практиковавшемуся в патриархальный век, Исаак и Иаков, ведомые Богом, пророчески благословили своих детей (Евр. 11:20, 21; см. Быт. 27; 49). Священники во времена Моисеева закона тоже могли объявлять Божьи благословения. С этим вполне можно сравнить и благословение Авраама. Оно было подобно благословию Иисусом Своих учеников; Его благословение, несомненно, было чем-то большим, чем просто благодарение Бога за них (Лк. 24:50, 51).⁷ Благословение Иисуса шло от одного высшего ко многим низшим получателям, точно как в случае с Мелхиседеком, который, будучи большим, благословил меньшего, Авраама (ст. 7).

⁷ Термин «благословение» употреблялся в смысле «благодарения», как в случае благословения Иисусом чаши и хлеба причастия: в Мф. 26:26 и Лк. 22:19 слова «благословив» и «благодарив» употреблены взаимозаменяемо.

МЕЛХИСЕДЕК— СВЯЩЕННИК «НАВСЕГДА» (7:8–10)

⁸И здесь десятины берут люди смертные, а там—имеющий о себе свидетельство, что он живёт.

⁹И, так сказать, сам Левий, принимающий десятины, в лице Авраама дал десятину:

¹⁰ибо он был ещё в чреслах отца, когда Мелхиседек встретил его.

Писания ничего не сообщают о смерти Мелхиседека или о прекращении его священнического служения. «Свидетельство» (*μαρτυροῦμενος*, *мартинуменос*; ст. 8),—это обращение к тексту в книге Бытие. Похожие выражения в «Евреям» встречаются семь раз, два из которых относятся к ветхозаветным высказываниям (7:17; 10:15). То же, очевидно, происходит и здесь, являясь «деликатным напоминанием, что своё утверждение автор основывает на авторитетном источнике» (Гатри).

Отсутствие записи, свидетельствующей о смерти Мелхиседека, резко противопоставляется левитской системе. Поскольку в биографии Мелхиседека последняя точка не поставлена, он живёт вечно. Все, кто служил по чину Аарона, умерли, и их смерть была зафиксирована, но такого нельзя сказать о тех, кто служил по чину Мелхиседека (допускается, что были и другие). В отношении первосвященников при Моисеевом законе велись аккуратные записи, включая сведения об их смерти (1 Пар. 6:50–53). Вести такие записи было важно, потому что для священников была необходима родословная по линии Аарона и колону Левия. Однако родословной Мелхиседека не было вовсе.

Мы должны помнить, что автор говорит о продолжительности священнической функции, а не о физической жизни. В этом мире «десятины берут люди смертные» (ст. 8). Так как Писания не сообщают о смерти Мелхиседека, то его священство было подходящим прообразом для Иисуса, который умер, но воскрес, чтобы стать Священником. Библия пишет и свидетельствует, что Он живёт! А раз Он живёт вечно, то отсюда следует, что и священство Христа вечно.

До этого момента мы не видели сравнения между священством Мелхиседека и левитским священством. Если Авраам был меньше Мелхиседека, тогда священство Левия было ниже священства Мелхиседека. «Чтобы сделать свой аргумент убедительным, автор использует здесь одну из основополагающих

еврейских концепций, говоря, что сам Левий... в лице Авраама дал десятину» (Томпсон).

«Так сказать» (ст. 9) было общеупотребительным оборотом речи, который греческие писатели использовали, чтобы поставить в определённые рамки какое-нибудь неожиданное фигуральное выражение и оградить его от неверного понимания.⁸ Конечно, Левий не в буквальном смысле произошёл «от чресл Авраамовых»; это выражение указывало на то, что Левий был потомком Авраама. Точнее было бы перевести «он ещё должен был родиться». Поскольку Авраам был представительным главой еврейского народа, его действия в некотором смысле можно приписать его потомкам. Такой подход мы видим в связи с Адамом в Рим. 5:12–14 и 1 Кор. 15:22. Альберт Барнс приводит такой пример из английского общего права: «Если некий далёкий предок присягнул на верность предку другого социального положения или высокого рода, это будет расцениваться как доказательство признания более низкого положения семьи и в юридическом споре может быть использовано в качестве убедительного и правомочного аргумента». Он также отмечает, что если отец продал участок земли, она уже не будет принадлежать его сыну, как если бы её продал сам наследник.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этом отрывке противопоставляются чины священства Мелхиседека и Левия, потомком которого был Аарон, имевший более низкое положение. Главным в Послании к евреям является священство/царское достоинство не Мелхиседека, а Христа и Его роль в Божьем плане.

Можно привести резонный аргумент, что сам Авраам был священником, так как он регулярно совершал жертвоприношения и напрямую общался с Богом. Тем не менее, он посчитал Мелхиседека выше себя. К тому же, как позже будет явствовать из роли священников в Израиле, Авраам служил посредником между другими людьми и Богом. На это указывает его мольба к Богу проявить милость к племяннику Лоту (Быт. 18:22–33).

В эпоху Нового Завета христиане являются священниками в царстве Христа и должны «приносить духовные жертвы» (1 Пет. 2:5; см. Отк. 1:6; 5:10). Будучи «святыми», все христиане равны, никто не возвышается над другими. Только более великое служение может сделать

человека более великим в Божьих глазах (Мф. 20:25–28). Но хотя мы и священники, нам нужна помощь нашего великого посредника, Христа, чтобы наши молитвы были более эффективными (Евр. 4:14–16; 7:25).

ПРОПОВЕДИ ПО «ЕВРЕЯМ»

ТОЛКОВАНИЕ ПИСАНИЙ (7:1, 2)

В Быт. 14:18 говорится, что Мелхиседек встретил Авраама хлебом и вином. Многие ранние комментаторы считали это прообразом Господней вечери, отмечая, что Мелхиседек использовал те же предметы, что и Иисус, когда учредил Господню вечерю. Подобное толкование опиралось на идеи Филона и Александрийской философской школы— всё в Писаниях воспринимать аллегорически. Так обращаться с Божьим Словом несправедливо. Действительно, в Библии есть некоторые образы и прообразы, фигуры и события, которые исполняются в позднейших событиях и личностях. Однако считать их аллегориями или прообразами нам следует лишь в том случае, когда сами Писания говорят об этом прямо или косвенно. Пётр использовал спасение Ноя в воде как прообраз крещения (1 Пет. 3:20, 21). Павел обратил раннюю историю Израиля в урок для коринфских христиан (1 Кор. 10:1–12). Каждый ягнёнок, принесённый в жертву при первом завете, мог быть назван прообразом Христа, Агнца Божьего (см. Ин. 1:29). В Евр. 8:2, 5 показано, что земное святилище есть прообраз небесного святилища, где Иисус в настоящее время служит Первосвященником.

Однако если каждое слово, мысль и событие воспринимать как образ, Писания очень скоро превратятся в бессмыслицу. Неудивительно, что некоторые говорят: «Библией можно доказать всё, что угодно». Когда мы проповедуем и учим, давайте не будем виновны в попытке вложить в какой-либо стих тот смысл, которого в нём изначально не было.

С другой стороны, мы должны понимать, что каждое слово Божьего откровения нам весьма значимо. В нём нет ни одного бессмысленного слова. Каждый христианин должен тщательно анализировать Писания. Полезно устанавливать точный смысл слов, сверяясь с языком оригинала. Естественно, многие слова и фразы требуют толкования, и его иногда предоставляли сами авторы, как в случае с *еффафа*, «отверзись» (Мк. 7:34; см. Мф. 27:46).

⁸ В Новом Завете это выражение больше нигде не встречается.

ВЕЛИКАЯ ВСТРЕЧА (7:1–10)

Расправившись с пятью восточными царями, Авраам возвращался с повозками или верблюдами, нагруженными добычей из разграбленного Содома и городов долины. Царь содомский мог бы почтить его высоким положением в городе, сделать богатым и влиятельным. Усталый Авраам остановился неподалёку от Иерусалима, где его встретил, накормил и напоил праведный царь, оказавший огромную любезность Аврааму, его 318 рабам и возвращавшимся пленникам. Мелхиседек сделал гораздо больше, чем даже сам он думал.

А теперь поразмыслим, как всё это можно перенести на наше с вами время. Допустим, вам предлагают работу с большей зарплатой, чем вы получаете сейчас. Работодатель говорит, что вы можете считать работу своей, но только при одном условии: «Ваша христианская жизнь всем хорошо известна, и вы должны будете забывать о своих принципах при заключении сделок, чтобы обеспечить компании успех». Вы стоите перед искушением, и вам нужен чей-то совет. И тут на вашу сторону становится один благородный и праведный человек, занимающий положение, о достижении которого вы даже не мечтаете. Это справедливый и прямой человек, который не станет лгать ради собственной выгоды. Общение и дружба с ним, его поддержка— всё равно что глоток свежего воздуха у трясинны искушения. Вы укрепляетесь в своём решении поступать правильно и отклоняете предложение.

Многие ли из нас могли бы это сделать? Все мы нуждаемся в таком друге, как Мелхиседек. Он вернул Аврааму силы и укрепил его—и то же делает для нас Иисус (Евр. 4:16).

ДВА ЗНАЧИМЫХ ИМЕНИ (7:1–10)

Имена имели особое значение для иудеев. Имя часто говорило не только о личности человека, но и о его характере. «Мелхиседек», что значит «царь правды», особенно хорошо подходит в качестве символа Мессии. Иисус «возлюбил правду» (1:9; Пс. 44:7) и был «Князем мира» (Ис. 9:6). Христос—наш мир (Еф. 2:14); всякий истинный мир исходит от Него. Такой мир мы можем обрести, передав Ему свои заботы (Фил. 4:4–8). В Рим. 5:1, 2 указывается, что такой мир мы имеем, прежде оправдавшись верой.

Иисус и Мелхиседек похожи: оба цари и священники. Хотя цари Божьего народа в Ветхом Завете могли участвовать в совершении жертвоприношений в качестве поклоняющихся, они не могли совершать эти обряды в

качестве священников. Озия попытался взять на себя функции священника и был наказан (2 Пар. 26:16–21). Ему бы следовало поучиться на примере Саула (1 Цар. 13:2–14; 15:10–35). Мелхиседек—единственное записанное исключение к правилу «никаких царей-священников» до Иисуса. Конечно, в патриархальный век могли быть и другие такие цари, чьи истории нам не рассказаны. Автор «Евреям» признал Мелхиседека тенью Христа. Благодаря ему мы можем смотреть на Мелхиседека с большим уважением и восхищением. Мелхиседек сравнивается не с земным Иисусом, а с вечным и высокочтимым Сыном Божиим на небесах. Он был и в самом деле сравним со своим гораздо более великим преемником на должности священника/царя.

Мелхиседек благословил Авраама, а Иисус благословляет весь мир. Только божественная сила может истинно благословить, хотя Бог и позволил патриархам благословлять своих детей (Быт. 9:24–27; 48:15), а священникам благословлять свой народ (Чис. 6:24–26). Как было чудесно, когда Иисус возлагал руки на детей, чтобы благословить их (Мк. 10:13–16)! Матери могли до конца жизни рассказывать своим детям, как Господь их благословил. Какая на них была ответственность—жить в соответствии с таким благословением! Мы тоже можем быть безмерно благословлены Иисусом и вечно хранить эти благословения в памяти. Как это типично для Христа, что Его последним действием на земле было благословение Своих последователей (Лк. 24:50). Он и теперь благословляет с небес.

СВЯЩЕННИК— МОСТОСТРОИТЕЛЬ

Каково назначение священника? Латинское слово «священник»—*понтифекс*, что буквально означает «мостостроитель». Иисус—наш «мостостроитель» из этого мира в присутствие Божье. Он открыл путь новый и живой (Евр. 10:19, 20). Наш Отец, который когда-то казался таким далёким, сейчас близок нам. Иисус добыл нам искупление, которое ввело нас в духе в присутствие Божье. Давайте безбоязненно приступать к Нему (Евр. 4:15, 16) и иметь общение с Ним и Его Сыном (1 Ин. 1:3).

«БОГ ВСЕВЫШНИЙ» (7:1)

В древнем мире люди в разных местах поклонялись многим богам. Считалось, что местные боги доказывают свою ценность тем, что защищают и благословляют людей того или иного города или региона. И только Яхве

носит титул «Всевышний» (Быт. 14:18; см. Втор. 32:8). Хотя само это слово встречается довольно редко, идея наполняет Писания. Ведь это Он сотворил всё. Даже Иона, убегая от Бога, велевшего ему помочь спасти Ниневию, заявил языческим морякам, что всё сотворил Господь (Яхве) Бог.

Царь, считавший себя особенно сильным, любил именоваться «царём царей». Израиль понимал, что они заблуждаются, и «Царём царей» называл Бога. Выше не было никого, и в свои лучшие дни израильтяне помнили это. Никто другой не может превзойти истинного и единственного Бога.

КТО ДАЛ НАЧАЛО МОНОТЕИЗМУ? (7:1, 2)

В современном мире существует популярное мнение, что мир изначально был политеистичным, а монотеизм возник в результате эволюционного развития. Библия же заявляет, что Яхве, который сотворил всё, открыл Себя Адаму и другим в ветхозаветный период, а сейчас делает это через Своего Сына (1:1, 2). Идея одного Бога не принадлежит иудеям. Авраам жил в области, где господствовал политеизм (Иис.Н. 24:14), но даже не он придумал концепцию единого Бога. Очевидно, монотеизм существовал в Ханаане задолго до того, как Авраам пришёл туда. Возможно, причина, почему Авраам так высоко почтил Мелхиседека, была в его осознании, что тот долго и хорошо служил Богу ещё до того, как он оказался в этой земле. Другое свидетельство поклонения не евреям одному Богу находится в рассказах об Иове и Иофоре, тесте Моисея.

ВЗГЛЯД НА ВЕЛИЧИЕ (7:4)

Если Мелхиседек был так велик в сравнении с Авраамом, то почему не он был избран отцом верных? У Авраама были свои недостатки, но его самой выдающейся чертой была его вера—безоговорочное доверие Богу и Его слову. Мелхиседек тоже, по всей вероятности, имел подобную веру, раз был так возвышен до почётной роли «священника Бога Всевышнего».

Другой выдающейся чертой Авраама была сила духа. Он был способен «заповедовать» своим потомкам «ходить путём Господним» (Быт. 18:19). Такой силой характера хотели бы обладать многие мужчины, но лишь немногим, похоже, это удаётся. Его влияние распространилось, как минимум, до четвёртого поколения возлюбивших Бога. (Вспомните пример Иосифа). Возможно, что у Мелхиседека, чья родословная не записана, не было детей. Поэтому

он не мог иметь такое большое влияние, как Авраам.

ДЕСЯТИНА (7:4–8)

Дар Авраама Мелхиседеку не делает десятину повелением для новозаветной церкви. Однако верный христианин, получив жизнь и освободившись от рабства греха, каждую неделю станет откладывать средства на Божье дело.

Христианин должен отдавать часть своего «состояния» (1 Кор. 16:2). Разумеется, его приношения трудно назвать щедрыми, если он не даёт, как минимум, десятой доли своих доходов. Хотя в Новом Завете после Евангелий конкретного учения о десятине нет, некоторые за свои пожертвования были удостоены похвалы (см. 2 Кор. 8:1–5). Иисус сказал, что иудеи, давая десятину, не должны пренебрегать и другими частями закона (Мф. 23:23). Конечно, это было до креста и сошествия Святого Духа для установления церкви. Тем не менее, из этих отрывков мы можем справедливо заключить, что десятина была приемлемой долей.

Божьи принципы послушания не изменились. Хоть десятина сегодня и не является заповедью, её можно рассматривать как именно такой «принцип». Мы и теперь следуем ветхозаветным примерам послушания (см. Рим. 15:4; 1 Кор. 10:1–13). Когда Иисус учил, что мы должны поклоняться Богу (Мф. 4:10; см. Втор. 6:13), Он процитировал из Ветхого Завета, добавив слово «одному», чтобы придать верное толкование этому отрывку. Павел использовал ветхозаветные правила как прецеденты для оправдания финансовой поддержки, которую ему оказывали церкви (1 Кор. 9:8–10; см. Втор. 25:4). Однако мы поступим не по-библейски, если будем принуждать святых к каким-либо ветхозаветным правилам, которые Новый Завет не переносит на наше время.

БОЛЬШОЙ ПРИШЁЛ ПЕРВЫМ (7:9, 10)

В глазах иудеев Авраам был важнее своих потомков, потому что он пришёл первым. Так как Левий пришёл позднее, нежели Авраам, он считался менее важным, чем его прадед. Сегодня мы рассуждаем иначе; по правде сказать, мы склонны думать, что наше поколение умнее всех предыдущих. Однако технология не делает нас лучше в нравственном или духовном плане. Высокая нравственность и понимание цели в жизни—вот какие качества придают людям значимость. Нам нужно больше уважать прошлое, чтобы правильно оценивать современный мир.